

**Ўзбекистон Республикаси Олий ва ўрта
махсус таълим вазирлиги
Бухоро давлат университети**



**Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро
илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва
истиқболлар**

**мавзусидаги халқаро илмий-амалий анжуман
материаллари
ТЎПЛАМИ**

Бухоро - 2021

«Тил, адабиёт, таржима, адабий танқидчилик халқаро илмий форуми: замонавий ёндашувлар ва истиқболлар» халқаро илмий-амалий анжумани материаллари. Бухоро – 2021. – 666 бет

Масъул муҳаррирлар:

Менглиев Бахтиёр Ражабович – филология фанлари доктори, профессор

Жўраева Малоҳат Муҳаммадовна – филология фанлари доктори, доцент

Таҳрир хайъати:

О.М.Файзуллаев, М.Б.Аҳмедова, Н.Б. Атабоев, Ж.И.Мизрабова,
З.Т.Сафарова, З.Р.Собинова, З.Ғ.Рўзимуродова, У.С.Тоирова

Тақризчилар:

Бақоева Муҳаббат Қайумовна – ф.ф.д., профессор

Қаршибаева Улжан Давировна – ф.ф.д., профессор

Мақолаларни тўловчи ва нашрга тайёрловчи Инглиз адабиётшунослиги кафедраси доценти, ф.ф.ф.д. М.Б.Аҳмедова

Ушбу тўпلامда жамланган мақолалар хорижий тилларни ўқитишнинг замонавий ёндашувлари ва истиқболлари, корпус лингвистикаси масалалари, медиалингвистика ва лингвистик тадқиқотлар, қадимий адабиётшуносликнинг долзарб муаммолари, Ўзбекистонда таржима мактаби яратиш ва уни ривожлантиришда инновацион ғоя ва технологияларни қўллаш масалалари доирасида мутахассисларнинг тажриба ва фикр алмашинувини таъминлашга хизмат қилади.

Ҳақола этилаётган мақолаларнинг савияси ва мазмуни учун муаллифларнинг ўзлари масъул ва жавобгардир.

Адизова Ободон. АЗИЗ ҚАЮМОВНИНГ БИОГРАФИК ЙЎНАЛИШДАГИ ТАРИХИЙ АСАРЛАРИНИНГ ЎЗИГА ХОС ХУСУСИЯТЛАРИ.....	534
Самадов Абдусалом. ЎЗБЕК АДАБИЁТИНИНГ БАҒРИКЕНГ ВА САДОҚАТЛИ ДЎСТИ.....	537
O.Ladizova, N.N.Abdullayeva. La locution – un groupe de mots qui jouent	5540
Lola Jalilovna Jalilova, Akhtam O'ktamovich Rajabov. BRIGHT REPRESENTATIVES OF JADISM.....	542
Мухаммедова Хулкар. ВИКТОРИАН РОМАН АДИБАЛАР НАСРИ МИСОЛИДА... 545	
Umurova Xushvaqt. NEVER ENDING LOVE IN "ROMEO AND JULIET" THAT MAKES SACRIFICES BY WILLIAM SHAKESPEARE	548548
Сафарова Зилола. АСҚАД МУХТОРНИНГ “ДУНЁ БОЛАЛАРИ” АСАРИДА ЕТИМ БОЛА ОБРАЗЛАРИ ТАВСИФИ.....	55151
Гудзина Виктория. ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ ЛИРИКИ АННЫ АХМАТОВОЙ.....	55554
Roza Khabibulleva. THE REFLECTION OF UNIVERSAL ASPECTS IN POEMS DEVOTED TO MOTHERS.....	557
Niyazova Mohichehra, Oromova M.U. THE IMAGE OF MOTHERS IN UZBEK AND ENGLISH LITERATURE	562
Ruzimurodova Zarifa, Bobomurodova Ozoda. DESCRIPTION OF YOUTH PROBLEM IN THE NOVEL "MARTIN EDEN"	566
Muqimova Gulnora. Fitomorfning struktur xususiyatlari.....	569
Рахимов Мубин, Насиба Бафоева. АБУ АЛИ ИБН СИНО АСАРЛАРИДА ДИДАКТИКА МАСАЛАЛАРИ.....	572
Махмудова Наргиза. ЧАРЛЬЗ ДИККЕНС ИЖОДИНИНГ ИЛК БОСҚИЧЛАРИДАГИ ТАРБИЯ РОМАНЛАРИ ТИПОЛОГИЯСИ	576
Рахимова Умида. ЭНН ЭНРАЙТ ИЖОДИДА АЁЛЛИК ВА ОНАЛИК МАҚОМИ... 579	
Джумаева Дильноза. ДИСКУРСИВНО-ПРАГМАТИЧЕСКИЙ ОСОБЕННОСТИ АНТРОПОНИМА.....	583
Козиева Икбол. ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ УЧЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И МОРФЕМИКИ.....	587
Шермухамедова Насиба. КОНЦЕПТ «КРАСОТА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЯРУСЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ	591
Usmonova Mukhayyo. NOAH GORDON'S CONTRIBUTION TO AMERICAN LITERATURE AND HISTORICAL NOVEL	594
Mansurkhodjayeva Madina. ALICE MUNRO IS DESCRIBED AS "CANADA'S CHEKHOV", "CANADA'S FLAUBERT".....	598
Gulnoza Izatulloevna Jumaeva. THEORETICAL STUDY OF LACUNAE AND THEIR SPECIFICATION.....	600
Malikova Umida. THE INITIAL FINDINGS ON THE TERM "INTERTEXTUALITY"... 605	
Umarov Umidjon. PLANTS SYMBOLIZING HUMAN CHARACTER AND APPEARANCE IN THE XX th CENTURY UZBEK POETRY.....	608
Namidova Iroda. LEXICOGRAPHIC INTERPRETATION OF THE TERM "SPIRITUALITY" IN UZBEK AND ENGLISH LANGUAGES.	611

19. Бегматов Э. Ўзбек исмлари. – Т.: 1991
20. Бегматов Э. Номлар ва одамлар. – Т.: 1966
21. Бегматов Э. Исм чиройи. Toshkent, 1994, 90 б.
22. Бегматов Э. Ўзбек исмлари маъноси. – Т.:1998, 116 б.
23. Бегматов Э., Кенжаева С. Ўзбек исмлари маъноси // Ўқув изохли лугат. – Тошкент, “Фан”, 2007. 94 б.
24. Кенжаева С. Бадий асардаги исмлар бадияти // Мен элимнинг юрагида яшайман. Ўзбек адабиётшунослигининг долзарб муаммолари. Республика илмий анжумани материаллари. – Андижон, 2009. 56-57-б.
25. Ономастика Узбекистана. – Ташкент, 1989, 170 с.
26. Ономастика Ср. Азии. – Москва, 1987, 27 с.
27. Оронимика. – Москва, 1969, 174 б.
28. Қиличев Э. Айни асарларида антропонимларнинг стилистик хусусиятлари//Ўзбек тили а адабиёти, 1978, 4-сон, 72-76-б.
29. Қиличев Э. Ўзбек тили ономастикаси. Ўқув қўлланма – Т.: 2005. 58 б.
30. Саид Аҳмад. Уфқ. – Тошкент, Фафур Гулом номидаги Адабиёт ва санъат нашриёти. -1976, 688 б.

**ТРУДНОСТИ УСВОЕНИЯ МОРФОНОЛОГИЧЕСКИХ ЯВЛЕНИЙ И ИХ
УЧЕТ В ПРЕПОДАВАНИИ РУССКОГО СЛОВООБРАЗОВАНИЯ И
МОРФЕМИКИ**

Козиева Икбол Комилжоновна

Преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГУ
ikbolkoziyeva0105@gmail.com

Abstract. The article discusses difficulties in teaching Russian morphemes, word formation and morphemes.

Key words. Morphology, morphemes, word formation, teaching

Введение. Чередования при суффиксальном способе словообразования занимают важное место в изучении строя языка. Для русского словообразования чередования на границах корня (или основы) и суффикса являются довольно показательными для морфологии. Изменения наблюдаются благодаря присоединению суффикса к основе, вследствие чего происходит комбинация согласных звуков, вызывающая так называемую регрессивную ассимиляцию по разным признакам: глухости-звонкости (сказать □ сказка [з/с]), твердости-мягкости (окно □ подоконник [н/н']), способу образования (летать □ летчик [т/ч]). Чередования, определённые современными закономерностями звукового строя и орфоэпическими нормами, называются живыми, фонетическими, позиционными.

Основная часть. При суффиксации также часто встречаются чередования фонем, которые не зависят от живых фонетических законов современного языка, но когда-то в истории языка были фонетически обусловлены, например, рука □

ручной, книга □ книжка. Такие чередования называются историческими, традиционными, непозиционными, морфологическими. Они возможны только в одной и той же морфеме.

Для суффиксации в русском языке свойственно направленность чередований от основного (или более сильного) члена морфемы к более слабым ее представителям, т.е. производящая основа обычно включает основной (или более сильный) член морфемы, а производная □ более слабый: друг □ дружить □ дружба, сухой □ сушь □ сушить, волк □ волчица □ волчонок, медведь □ медвежонок. При этом в ряду чередующихся фонем, являющихся членами одной морфемы, из пары согласных, коррелятивных по твердости-мягкости, основным является твердый. Но здесь важно отметить, что прежде всего чередование зависит от продуктивности суффикса (т.е. от типа суффикса). Это говорит о том, что некоторые суффиксы не требуют чередования, а всего лишь примыкают к корню, придерживая некие фонетические изменения например: го-лос □ голос-ок, папа □ пап-очка, прыгать □ прыг-ун, рыба □ рыб-ак, гнездо □ гнезд-ышк-о. Такое правило, как отметил В.Н. Мусатов, относится к суффиксам, начинающимся с гласных о, у, о, ы. И здесь видно, что, например, суффикс –ок в слове голос-ок всего лишь притягивает ударение от основы к себе, но не вызывает никаких чередований. Более того, Мусатов также подчеркивает, что «из всех чередований на морфемном шве самым распространенным и продуктивным является чередование согласных, парных по твердости/мягкости» [1, с 148]. Наиболее продуктивны следующие виды чередования согласных: парные твердые согласные с мягкими (н/н', с/с', т/т', д/д': слон □ слон'-онок, лиса □ лис'-онок, кот □ кот'-ище); заднеязычные с шипящими (г/ж, к/ч, х/ш: нога □ нож-ища, песок □ песоч-ек, мох □ мш-ист-ый).

Законы русской морфологии не допускают сочетания некоторых звуков на стыке морфем. Поэтому, например, возможно образование типа пила — пил-ка, стена □ стенка, но недопустимо рука □ *ручка, нога □ *ножка и т.п. Для устранения таких стечений согласных используются чередования, наращення, усечения и наложения. Такие чередования не объясняются живыми фонетическими правилами □ они исторические. При суффиксации в русском языке встречается много типичных чередований как: к/ч: рука □ ручка, г/ж: нога □ ножка, х/ш: сухой □ сушить, д/ж: водить □ вожак, д/жд: водить □ вождение, ц/ч: ли-цо □ личико, с/ш: просить □ прошение, з/ж: поразить □ поражение, с/с': лиса □ лисенок, н/н': слон □ слониха, р/р': хитрый □ хитрец, б/бл': озлобить □ озлобление, в/вл': ловить □ ловля, м/мл': кормить □ кормление, п/пл': осле-пить □ ослепление; чередование гласного с нулем звука: лев □ львиный (с/∅), лоб □ лбище (о/∅) и т.п.[2, с 92-96]

В русском языке в зависимости от контекста или от частей речи встречаются суффиксы-омонимы, которые ничем не отличаются в звуковом плане. Эти суффиксы совпадают по форме, но различны только по значению. Как правило, они ведут себя в отношении чередования одинаково, т.е. вызывают одни и те же

чередования. Ср. производные с суффиксом -ин(а) от основ на заднеязычные, имеющие значения: а) увеличительности; б) единичности; в) вида мяса. Например, а) волк □ волч-ина, бульдог □ бульдож-ина;

б) урюк □ урюч-ина, горох □ го-рош-ина, жемчуг □ жемчуж-ина;

в) белуга □ белуж-ина, севрюга □ севрюж-ина, собака □ собач-ина.

Во всех образованиях, независимо от того, каково значение производных, обнаруживаются одни и те же чередования: г/ж, к/ч, х/ш.

Таким образом, правила морфонологических чередований часто объясняются фонетическими изменениями в истории языка, которые потом утратили фонологическую обусловленность. Например, чередования к/ч, г/ж, х/ш наблюдаются в русском языке в основном перед передними гласными; исторически именно в этой позиции и происходил переход заднеязычных в шипящие. На основании подобных примеров часто делается вывод о том, что именно такова природа всех морфонологических явлений. Значит, описание морфологии может быть сведено к данным исторической фонетики. Однако изучение истории развития различных языков показывает, что такая трактовка упрощает реальное положение дел.

Как известно, в русском слове имеется значительное число сегментов, которые формально хорошо выделяемы и похожи на аффиксы, но не выполняют привычной словоизменительной или словообразовательной функции и поэтому на фоне «нормальных» морфем выглядят аномальными и асемантичными. Ср. паролог, певец, припев, читаю, резать, сыновья, африканец, двухэтажный, земельный, охота, поиск и т.п. Основная часть таких неполнозначных сегментов находится между обычными морфемами и поэтому нередко объединяется под общим названием «интерфиксы». «Незначимые» компоненты русского слова создают большие проблемы для его морфемного членения, так как выделению в качестве полноценных морфем препятствует их «асемантичность», всё же и попытки присоединить их к соседним морфемам редко оказываются удачными. [3, с 9-29]

Так как термин «внутренняя флексия» занят, рассматриваемые компоненты можно назвать «межосновными флексиями». К этому классу морфем относятся не только явные флексии типа формантов числительных -ѣх-, -ух-, -и-, но и соединительные гласные. Функционально они представляют собой унифицированную внутреннюю флексию. На не только функциональную, но и генетическую связь русских соединительных гласных с падежными флексиями указывает и эволюция, которую прошли многие русские сложные слова (ср.: землетрясение, землитрясение > землетрясение, уманастроение > умонастроение, челомбитная > челобитная и пр.). Русские соединительные гласные безударны, однофонемны и подчиняются твердости/мягкости предшествующего согласного, т.е. по форме они близки к безударным вариантам многих флексий существительных. Поэтому замена реальной флексии на соединительную гласную – это часто чисто орфографический акт, так как при произношении нормальная и «внутренняя» флексия совпадают (ср.: дерева обработка и деревообработка). В

отдельных случаях орфография, однако, ведет себя непоследовательно, сохраняя флексию мотивирующего словосочетания в полном, не унифицированном виде и усиливая, таким образом, связь с этим словосочетанием (ср.: умопомрачительный, но умалишенный, сумасшедший и пр.)

Сопротивляются редукции и замене на соединительные гласные в межосновной позиции только флексии числительных. Наверно, это связано с их постоянной ударностью и закрытостью – даже в составе сложных слов ударение(второстепенное) падает не на их основу, а на флексию. Тем не менее и здесь процесс ослабления, редукции флексий в межосновной позиции представлен: он затрагивает конечную согласную, ср. двухсмысленный> двусмысленный; двухчленный> двучленный и пр.

Следовательно, наличие в слове «межосновной флексии» выполняет значительную семантическую функцию: оно передает информацию о грамматических отношениях, объединяющих компоненты мотивирующего словосочетания. Одновременно соединяющие основы компоненты несут информацию еще одного типа: они служат сигналом того, что первый компонент слова грамматически оформлен, а значит, выступает в полном, а не сокращенном виде.

Тем самым соединительные гласные помогают отличить разные способы словообразования – порождение новой номинативной единицы на базе словосочетания и простую компрессию готового словосочетания (ср., например, разницу между лес(о)воз и лес||хоз).

Самостоятельность анализируемых компонентов настолько очевидна, что происходящие порой старание присоединить их к корню не находят поддержки. Соединительные гласные рассматриваются большинством лингвистов как отдельный тип морфем и не включаются в состав ни одного из соединяемых компонентов. [4, с 124-125]

С функциональной точки зрения, однако, их можно включать, на правах самостоятельного грамматического элемента, в первую основу, которую они грамматически оформляют. В этом случае мы получим следующее вполне соответствующее языковому чутью членение: пар-о+ход||0, нов-о+стро(й)||к|а.

Пренебрегать «незначимые» компоненты, не выделять их в составе русского слова невозможно, поскольку носитель языка их видит и их субморфная самостоятельность не вызывает никакого сомнения. Есть достаточно оснований и для сохранения за рассмотренными их типами самостоятельного морфемного статуса. Это ни в коей мере не означает, что в русском слове есть «пустые» морфемы. «Пустоты» в нем образуются только в одном случае – когда мы ограничиваем функции русских аффиксов двумя главными – словообразовательной и словоизменительной. Если же признать, что в русском слове есть вспомогательные морфемные единицы, обслуживающие непосредственно основу и формант, то «избыточных» морфемных компонентов не остается.

К числу таких вспомогательных единиц можно отнести консонизаторы – средства соединения открытой основы с поконсонантными формантами;

межосновные флексии – средства грамматической связи основ в составе сложного слова, грамматические категоризаторы непронизводных основ (прежде всего глагольные темы), а также начальные части составных формантов, вносящие свой вклад в выражение словообразовательного значения.

Морфонология остра и для письменной формы языка. Морфонологический принцип признается ведущим в русском письме, так как сохраняет единое написание морфемы, независимо от ее произношения в конкретных словоформах. Отсюда проблема соотношения звучащего и написанного облика морфем. Трудности иностранных студентов в усвоении письменной и устной формы русских морфем очевидны, как и трудности русских школьников в орфографии.

Заключение. Таким образом, явления морфонологии должны учитываться в преподавании русского языка и русского как иностранного в разных видах речевой деятельности: в чтении, говорении, аудировании и на письме.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Мусатов В.Н. Русский язык: морфемика, морфонология, словообразование: Учеб. пособие. — М.: Флинта: Наука, 2010. – стр. 148.
2. Диуф Алиу. Морфонологические чередования при суффиксальном словообразовании в обучении РКН. - М., Вестник РУДН. Русский язык, 2011 №1. □ с. 92-96.
3. Кукушкина О.В. Незначимые компоненты в структуре русского слова: взгляд с позиции морфонологии. Вестник Московского Университета. Сер. 9. Филология. 2008. №5. – стр. 9-29.
4. Ср., например, «интерфиксы»: Русская грамматика 1980. – стр. 124–125.

КОНЦЕПТ «КРАСОТА» ВО ФРАЗЕОЛОГИЧЕСКОМ ЯРУСЕ РУССКОГО И АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКОВ

Шермухамедова Насиба Алмазовна,
преподаватель кафедры русского языка и литературы БухГУ,
shermuxamedova.n.74@gmail.com

Концепт «красота» относится к числу важнейших ориентиров этноса, оказывает влияние на человеческое поведение, определяет роль и отношение человека к окружающему миру. В «Словаре русской культуры» Ю.С. Степанова, концепт выделяется как основополагающий термин. Автор отмечает, что концепт является отражением когнитивного мира человека в виде системы понятий, представлений, обобщений, ассоциаций, в центре которого находится слово. Концепты отражают не только мыслительный процесс, но и эмоциональный мир переживаний [4, с.11].

И.О.Окунева в статье «Концепт "красота" в русском и английском языках с точки зрения рецептивной и продуктивной деятельности» отмечает, что прилагательное *красивый* семантически настолько не дифференцированно, что подходит для описания многих объектов. Его референтная отнесенность стерта,